

ВИНСЕНТ ДЖ. ПИТТС

КОРРУПЦИЯ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ-СОЛНЦЕ

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ НИКОЛА ФУКЕ

МОСКВА, 2017
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОЛИМП–БИЗНЕС»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	12
Предыстория	22
ГЛАВА 1 Долгий путь наверх	26
ГЛАВА 2 Суперинтендант за работой	54
ГЛАВА 3 Падение титана	88
ГЛАВА 4 Роли, сценарий и декорации	114
ГЛАВА 5 Человек предполагает...	145
ГЛАВА 6 «Вершить правосудие, не думая ни о богатстве, ни о личной выгоде»	169
ГЛАВА 7 С искусством, не имеющим себе равных	199
ГЛАВА 8 Честь и совесть судьи	226
ГЛАВА 9 Последствия	259
ПРИЛОЖЕНИЕ Состояния министров во Франции в XVII веке	281
Примечания	285
Библиография	323

ДОЛГИЙ ПУТЬ НАВЕРХ

ЛЮДЕЙ «СЕЛФ-МЕЙД»¹ — «сделавших себя сами» — во Франции XVII века не было. Во всяком случае, среди тех, кто правил страной. «Селф-мейд» бывали только семьи. Неуклонно, поколение за поколением они, выходцы из простого сословия, поднимались все выше, торговали и копили деньги — материальную основу для повышения социального статуса семьи. Средства вкладывались в поместья и высокие придворные должности, за что последние прозвали «мылом для простолюдинов». Земельная собственность и государственная служба доставляли семье положение в обществе и титул, а с ним многие из традиционных привилегий «дворянства шпаги» — тех дворян, чей статус определялся землевладением и военной службой. Большая часть новой знати не преодолевала региональный уровень, однако некоторые выходили и на общенациональную сцену — получали должности в высших юридических, финансовых или административных структурах.

Выстраиваемое постепенно, шаг за шагом, у всех на глазах благополучие базировалось на фундаменте из богатства, королевской службы и семейных связей. Талантливые и честолюбивые отпрыски

¹ Здесь подразумевается англ. *Self-Made Man* — «человек, сделавший себя сам», то есть сумевший самостоятельно пробиться из социальных низов к значительно более высокому социальному положению и статусу.

обеспечивались стартовыми возможностями, позволявшими подниматься до самых высоких государственных должностей, какие только были доступны штатским. Такова была и семейная история Никола Фуке.

Как и многие другие семьи, поднявшиеся в XVII веке по ступеням юридической и административной службы, род Фуке происходил из провинции. Семья жила в сельской местности в долине Луары, неподалеку от Анжера, приблизительно в 200 милях к юго-западу от Парижа. Такое быстрое восхождение нескольких поколений Фуке от уровня анжерских торговцев до статуса судебной и королевской бюрократии не являлось для того времени чем-то необычным. Многие юридические династии XVI и XVII столетий — к примеру, де Ту в Орлеане, Сегюры в Сен-Пурсене или Ламоньоны в Невере — происходили из деревень и городков, расположенных вдоль Луары и Альера между Туренью и Центральным массивом.

Подъему этих фамилий способствовало то, что в XV и XVI веках на Луаре жил двор Валуа. Свой заметный вклад вносили и крупные герцоги, державшие дворы в этом регионе: Бурбоны в Мулене, Орлеанский дом в Блуа, герцоги Анжуйские — в Анжере [3]. Герцогские дворы традиционно поставляли покупателей и покровителей в мастерские ремесленников и лавки торговцев дорогими тканями, драгоценностями, оружием и доспехами, а также другими предметами роскоши. Ограниченная в средствах аристократия всегда искала, где бы занять денег на свои дорогостоящие военные кампании и широкий образ жизни. Источниками средств часто становились те же коммерсанты, однако теперь уже в роли финансистов. Связи, существовавшие между крупными аристократами и кредиторами из более низких сословий, иногда позволяли сыну плебея поступить на службу к принцу или королю.

На диалекте низовьев Луары «фуке» — *fouquet* или *foucque* — означает «белка». Может быть, это характеристика происхождения — из далекой глуши, а может быть — личных качеств: неутомима, держится в тени, забирается высоко. Фамилия Фуке была в регионе очень распространена. Основываясь на поддельных документах, хранившихся у одного из двоюродных дедов, Никола Фуке считал себя последним

потомком — сыном младшего сына — вымершего дворянского рода, носившего эту фамилию и когда-то владевшего поместьем Мулен-Нев на Луаре. Позже суперинтендант даже купил это поместье, чтобы прочнее связать себя с предполагаемыми предками [4].

Миф о благородном, но разорившемся предке, которому пришлось пойти в коммерцию, чтобы возродить благосостояние семьи, в XVII веке был также весьма характерен для высокопоставленных семей незнатного происхождения. К примеру, Сегюры утверждали, что связаны родственными узами с дворянским кланом из Лангедока, носившим то же имя. Желавшие затушевать своих предков-купцов Кольберы ухитрились отыскать родственную связь с шотландским королевским домом [5].

Из подлинных предков Никола Фуке первым, о ком сохранились какие-то сведения, был процветающий анжерский купец XVI века по имени Иан (Жан) Фуке, торговец шелковыми и шерстяными тканями. Герцогский двор в Анжере охотно брал этот товар. Старший сын Иана Франсуа — тоже торговец дорогими тканями — в 1539 году стал биллем, то есть курьером и служащим Анжерского университета и его агентом по закупкам. Состояние семьи понемногу прирастало благодаря коммерции. Выгодные браки приносили новые деньги. Семья вкладывала их в поместья и земли, в государственные займы, обеспеченные налоговыми поступлениями, а также в образование сыновей, позволявшее сделать карьеру в суде или на королевской службе. Получив юридическое образование (скорее всего, в местном университете), некоторые из Фуке покупали должности в государственных органах правосудия или в других административных структурах, как правило — связанных с финансами.

Две линии потомков Фуке, известные, соответственно, как бушфойские и шаленские Фуке, позже стали магистратами (администраторами судопроизводства) в Бретонском парламенте² в Ренне и политическими союзниками Никола Фуке. Но дед самого Никола, Франсуа III Фуке

² Французские парламенты эпохи абсолютизма представляли собой, по сути, верховные судебные палаты с дополнительными административными функциями. — *Прим. пер.*

(ум. 1590), переехал из родного Анжера в Париж и там в 1578 году надел мантию судьи (*conseiller*) Парижского парламента.

Удачный брачный союз со старинной парижской буржуазной семьей приумножил состояние Франсуа, а сам он отличился на службе у Генриха III³ во время религиозных войн в 1580 году. Его сделали душеприказчиком Екатерины Медичи. Это была огромная честь, а для новичка при самом престижном дворе Франции — знак исключительной королевской милости. Отец Никола — Франсуа IV Фуке (1587—1640), которого после смерти матери в 1600 году взял на воспитание его бретонский дядя, в 1609 году сменил отца в должности члена Парижского парламента. В следующем году он женился на Мари де Мопё, чья семья вот уже несколько поколений занимала важные должности в суде и королевской администрации. Отец Мари, Жиль де Мопё, был генеральным финансовым контролером в правительстве, талантливым сотрудником и политическим союзником Сюлли⁴ — могущественного премьер-министра при Генрихе IV, а после 1617 года — его преемника Пьера Жанена [6].

Союз с Мопё позволил семье Фуке подняться еще на ступень. В 1615 году Франсуа IV Фуке продал свое место в парламенте и приобрел другое⁵, *maître des requêtes*, рекетмейстера (делопроизводи-

³ Генрих III Валуа (фр. *Henri III de Valois*; 1551—1589) — последний король Франции из династии Валуа.

⁴ Максимильен де Бетюн (фр. *Maximilien de Béthune*), носивший титулы барона Рони (фр. *baron puis marquis de Rosny*), а потом и герцога Сюлли (фр. *duc de Sully*; 1560—1641) — глава правительства в правление короля Генриха IV. Добился значительного роста благосостояния Франции. Придавал первостепенное значение сельскому хозяйству. Добился разрешения свободной хлебной торговли. К концу карьеры сократил на одну треть объем государственной задолженности Французского королевства. Вынашивал планы соединения Средиземного моря с Северным и рек Луары и Сены. Для решения последней задачи в 1605 г. отрядил 6000 солдат и израсходовал 1 млн ливров, однако работы были прекращены с окончанием правительственной деятельности герцога Сюлли. В 1614 г. вышел в отставку. В 1634 г. был произведен в маршалы Франции.

⁵ Многие должности во Франции XVI—XVII вв. свободно продавались и приобретались, что, в частности, заметно сдерживало контроль королевской власти над составом Парижского парламента.

теля Государственного совета)⁶. Эта должность вводила его в структуры государственного управления. В современном государстве у нее даже нет отдаленного аналога: она должна была связывать мир правосудия с миром королевской администрации.

Корпус рекетмейстеров насчитывал в тот период 42 человека, приданных королевским советам и канцлеру, фактически — штатный персонал этих правительственных органов. Они готовили справки и досье по вопросам, выносившимся на королевские советы, писали проекты резолюций. Иногда они присутствовали на заседаниях, чтобы по мере надобности консультировать участников или давать дополнительную информацию. По самой специфике своих обязанностей они постоянно находились на виду у короля и крупнейших государственных сановников. Рекетмейстеров часто посылали с поручениями в провинции — решать текущие проблемы государственного уровня, к примеру, вопросы, связанные со сбором податей, снабжением и дисциплиной в воюющей армии. Они могли расследовать жалобы на злоупотребления местных властей. В этом качестве они получали звание «интендант» и временно наделялись исключительными полномочиями, ибо действовали по поручению короля. Успех такой миссии мог стать ступенькой и к более высоким должностям.

Одновременно рекетмейстеры оставались и служащими правосудия, так как исторически их должность возникла в Средние века внутри королевской судебной системы. Как судьи они участвовали в некоторых процессах, особенно — имевших отношение к служащим королевской администрации. Более того, по поручению королевского совета они часто председательствовали на них. Кроме того, они периодически заседали в Парижском парламенте [7]. Именно должность рекетмейстера, купленная Франсуа IV Фуке, и стала стартом карьеры для его сына Никола. Эта позиция позволила ему оказаться в непосредственной близости от большой политики и тех, кто ее творил.

⁶ Государственный совет Франции (фр. *Conseil d'État*) — орган французского правительства, призванный подавать свои мнения по вопросам, подлежащим непосредственному разрешению верховной властью. Высшая судебная инстанция по административным делам.

Франсуа был известен не только профессиональными достижениями, но и исключительным благочестием. Он сам и его супруга активно участвовали в католическом обновлении первых десятилетий XVII века⁷. Возможно, благодаря семейным связям с кругами «благочестивых» (*le parti devot*)⁸ Франсуа познакомился с молодым епископом Люсонским Арманом дю Плесси де Ришелье⁹, который на заре своей карьеры тоже имел отношение к этим группам [8].

Так или иначе, где бы ни пересеклись впервые их пути, Франсуа Фуке вскоре сделался близким сподвижником и «клиентом»¹⁰ Ришелье и поднялся по карьерной лестнице вслед за ним. В 1624 году Ришелье, разгромив соперников, возглавил королевский совет — стал премьер-министром. В том же году он создал совет по делам колоний (*conseil de la Marine*) для поощрения морской торговли и колониального предпринимательства. Он предоставлял компаниям коммерческие и колониальные монополии, а в иных — сам имел долю. Франсуа Фуке входил в этот совет наряду с другими министрами, в частности с Антуаном д'Эффиа¹¹, суперинтендантом финансов. Ни-

⁷ Имеются в виду последствия религиозного раскола (событий Реформации и затем Контрреформации в Европе XVI века). Обе церкви делали ставку на усиление религиозного чувства у своих адептов, в частности путем внушения ужаса к антиподу Бога — дьяволу. Господствующие представления о борьбе Бога и Сатаны за души людей (и о множестве «слуг дьявола» среди них) приводят к вспыхиванию религиозных войн между католиками и протестантами.

⁸ Буквально: *фр.* «партия благочестивых». Часто именуется также «партией святош». Сторонники этой партии выступали за сближение с папой, Испанией и другими католическими государствами и резко отвергали возможность сотрудничества с протестантскими странами.

⁹ Ришелье использовал влияние «партии благочестивых», занимавшей очень сильные позиции в окружении обеих королей, Марии Медичи и Анны Австрийской, чтобы достичь власти, однако затем ему пришлось против них бороться, с чем он успешно справился.

¹⁰ Здесь используется следующее (и исходное) значение слова «клиент» (лат. *cliens*, множ. *clientes*), в Древнем Риме свободный гражданин, находящийся под покровительством и в зависимости от своего патрона.

¹¹ Антуан Куаффье де Рюзе, маркиз д'Эффиа (*фр.* *Antoine Coëffier de Ruzé d'Effiat*; 1581–1632) — французский политический деятель, суперинтендант финансов (1626), маршал Франции (1631).

кола Фуке унаследовал отцовский интерес к возможностям морской коммерции как источника французского могущества и богатства. По иронии судьбы, это обстоятельство обернулось на процессе против него [9].

В 1626 году Ришелье назначил Франсуа членом специального суда, собранного расследовать дело злосчастного Анри де Талейран-Перигора, графа Шале¹², простодушного молодого придворного, которого аристократические друзья, и в частности герцогиня де Шеврëз¹³, втянули в заговор с целью убийства Ришелье. Ришелье не упустил случая преподать урок сильным мира сего, и Шале предстал перед судом в Нанте, состоявшим в основном из членов Реннского парламента. Обвинителем был назначен Кристоф Фуке де Шален, один из бретонских кузенов Франсуа. Обвинительный вердикт был предreshен, и Шале умер жестокой смертью от руки палача-любителя¹⁴ [10].

Участие в суде окончательно утвердило Фуке как человека Ришелье. В 1627 году он был назначен членом Государственного совета и смог продать свою предыдущую должность рекетмейстера [11]. До самой смерти в 1640 году Франсуа занимался государственными делами в тесном союзе с Ришелье. Собственные деньги он тратил, удовлетворяя интерес к морскому делу, и вкладывал в будущее своей большой семьи: до взрослого возраста дожили шесть его сыновей и шесть дочерей.

Главой семьи Фуке в следующем поколении стал Никола, третий ребенок и второй сын Франсуа IV Фуке и Мари де Мопë. Он родился

¹² Анри де Талейран-Перигор, граф де Шале (фр. *Henri de Talleyrand-Périgord, comte de Chalais*; 1599–1626) — придворный Гастона, герцога Орлеанского (брата короля Людовика XIII), участник заговора против кардинала Ришелье.

¹³ Мари Эме де Роган-Монбазон, герцогиня де Шеврëз (фр. *Marie Aimée de Rohan, duchesse de Chevreuse*; 1600–1679) — представительница высшей аристократии, активная участница придворных интриг первой половины XVII в.

¹⁴ Друзья графа попытались спасти Шале, устранив палача. Не желая отменить казнь, Ришелье предложил одному осужденному висельнику жизнь в обмен на то, что он обезглавит графа де Шале. Преступник мгновенно согласился. Не умея обращаться с предназначенным для казни мечом, палач-дилетант смог отрубить голову Шале лишь с 29-го раза.

в январе 1615 года в доме Фуке на улице Верьер, в парижском квартале Марэ. Через некоторое время семья переехала в более просторный дом на улице Жуи, тоже в квартале Марэ. Юный Никола имел доступ к богатейшей библиотеке отца: 15 000 томов, не считая глобусов и «редкостей», как тогда называли старинные монеты и всевозможные артефакты. Это собрание легло потом в основу его собственной весьма обширной библиотеки [12]. Кроме того, Никола получил образование, считавшееся тогда лучшим во Франции. Он учился в иезуитском коллеже *College de Clermont*, что в Латинском квартале, предшественнике сегодняшнего *Lycee Louis-le-Grand*¹⁵. Дополнительно он наверняка приобретал знания, что называется, «из первых рук»: прежде всего от отца, образцового государственного служащего, и от его друзей и знакомых, вхожих в круги власти [13].

Сначала Никола готовили к церковной карьере. Продолжить семейную традицию государственной службы предстояло его старшему брату Франсуа, 1611 года рождения. В шестнадцать лет Никола выбрил тонзуру послушника и заступил на церковную должность, доставшуюся от одного из старших родственников. Франсуа же, начав в 1631 году перспективную юридическую карьеру, уже в 1633 году стал членом Парижского парламента. Однако вскоре он, по причуде темперамента, ощутил призвание к церковному служению, к которому Никола, со своей стороны, ни малейшей склонности не имел. В 1635 году Франсуа объявил, что хочет служить церкви, и благочестивые родители приветствовали его решение. С помощью Ришелье, с одной стороны, и своих друзей-церковников с другой (особенно Венсана де Поля, впоследствии канонизированного как святого)¹⁶ молодой бывший магистрат парламента быстро вошел в респектабельные церковные круги. В 1639 году он рукоположен в сан епископа Байонского [14].

Передав свои церковные обязанности брату, Никола получил полную свободу для начала юридической карьеры. По одной из версий,

¹⁵ Знаменитая элитная школа в Париже.

¹⁶ Святой Викентий де Поль (Винсент де Поль, Венсан де Поль; фр. *Vincent de Paul*; 1581–1660) — католический святой, основатель конгрегации лазаристов и конгрегации дочерей милосердия.

к этому поощрял его сам Ришелье, впечатленный умом и энергией молодого человека [15]. Чтобы открыть для него эту дорогу, отец купил место в только что созданном парламенте Меца¹⁷. Восемнадцатилетний Никола формально был слишком юн для поста магистрата, однако из уважения к заслугам отца — и за его преданность Ришелье — для сына сделали исключение [16].

Ришелье хотел, чтобы новый парламент укрепил французскую юрисдикцию в «трех епископствах», — французских анклавах в Лотарингии: Меце, Туле и Вердене.

Французскими эти земли стали еще в прошлом веке, однако права и власть короля на их территории были сформулированы расплывчато. Никола, уже в должности магистрата, вместе с коллегой послали изучать старые документы, хранившиеся в монастырях и епископских архивах близ Меца. Они должны были установить, какие именно из прав, прежде принадлежавших империи или герцогству, перешли к французской короне. Поколение спустя некоторые изыскания Фуке использовали агенты Людовика XIV, чтобы обосновать права короля на только что включенный в состав Франции Эльзас [17].

Миссию Фуке тем временем прервало новое задание от Ришелье. Ему поручалось написать длинную королевскую декларацию, обвиняющую герцога Карла Лотарингского во враждебных действиях, тем самым обосновав ввод в Лотарингию французских войск. Образцом служило решение Ришелье об интервенции, принятое им в ходе Тридцатилетней войны. Как только французские войска заняли Лотарингию, Фуке отправили в Нанси с очередным заданием — вместе с группой французских официальных лиц организовать управление провинцией. В 1636 году Ришелье наградил его за труды, отменив возрастные ограничения, чтобы Фуке смог занять отцовскую должность рекетмейстера [18].

Начало следующего десятилетия принесло большие перемены в личной жизни Фуке. Пришло время жениться и продолжить род. Подходящей парой стала Луиза Фурше, чей покойный отец в свое

¹⁷ Административный центр герцогства Лотарингия на северо-востоке Франции.

время служил в Бретонском парламенте и чья родня имела вес в местной администрации и в суде [19]. Молодые сочетались браком в Нанте¹⁸ в январе 1640 года. Луиза принесла жениху солидное приданое и поместье в окрестностях Нанта; не миновало и года, как родилась дочь Мари. Однако счастье семьи омрачила смерть Франсуа IV Фуке в конце апреля того же года. По завещанию Фуке-старшего Никола получил его книги и «редкости», а также солидное состояние. Меньше года спустя, в феврале 1641-го, в глубокой старости скончался Жиль де Мопё, дед Никола по матери и еще один патриарх рода [20].

В августе 1641 года Фуке настигла очередная утрата: внезапно умерла Луиза, возможно — из-за сложной беременности. Фуке остался единственной опорой для овдовевшей матери, осиротевшей дочери и двенадцати братьев и сестер, которым фактически заменил отца. Сестрам предназначался монастырь — пятеро из шести позже попали в престижный монастырь визитанток¹⁹ в Париже. Старший брат Франсуа уже был епископом, но карьеру младших еще предстояло направлять [21].

И как раз в тот момент, когда неизменное покровительство кардинала Ришелье могло бы облегчить Никола его задачу, премьер-министр тоже сошел со сцены — он умер в декабре 1642 года. В мае 1643 года за грозным кардиналом последовал и его господин, Людовик XIII. Франция оказалась в руках вдовствующей королевы, испанки по происхождению, Анны Австрийской²⁰, правившей от имени малолетнего сына — Людовика XIV.

¹⁸ Нант (фр. *Nantes*, брет. *Naoned*, галло *Naunnt, Nàntt*) — в настоящее время шестой по величине город Франции, административный центр департамента Атлантическая Луара и региона Земли Луары, в прошлом — столица герцогства Бретань.

¹⁹ Визитантки, орден Посещения Пресвятой Девы Марии (лат. *Ordo Visitationis Mariae, OVM*) — женский католический монашеский орден, основанный Франциском Сальским (подробнее о нем см. в главе 8) и Иоанной де Шанталь в 1610 г.

²⁰ Анна Австрийская (фр. *Anne d'Autriche*; 1601–1666) — королева Франции, супруга Людовика XIII (с 15.10.1615). Принадлежала к династии Габсбургов, австрийской по происхождению (отсюда ее прозвище).

Она осыпала милостями своих старинных союзников по конфликту с Ришелье²¹, одновременно оставив в силе многих его помощников, в том числе его ближайшего доверенного, кардинала Джулио Мазарини. Это было добрым знаком для Никола и других приближенных Ришелье. Кроме того, семья Фуке имела связи с регентшей. Франсуа IV Фуке в свое время служил в личном совете королевы, а мать Фуке была известна королеве через сообщество благочестивых аристократов, связанных с парижскими «благочестивыми» (*devots*) [22].

Весной 1644 года Фуке в качестве интенданта послали в Гренобль, провинциальную столицу Дофине, уполномочив разобраться в злоупотреблениях местных чиновников. Кроме того, ему поручили на основании определенных квот распределить по местным структурам — приходам, городам и так далее — тяжелый налог под названием талья (*taille*)²² и увеличить собираемость налогов. В Дофине Фуке

²¹ Речь идет о глубоком конфликте между кардиналом Ришелье и его противниками, протекавшем на всем протяжении долгого министерства выдающегося политика (1624—1642). Апогеем конфликта явились два заговора против первого министра. Во главе первого заговора стоял брат короля Гастон Орлеанский, в нем участвовали Анна Австрийская и побочные братья короля принцы Вандом, а их орудием стал уже известный нам молодой граф де Шале (см. выше). Другой заговор был организован Марией Медичи, которая вместе с Анной Австрийской, казалось бы, убедила больного Людовика XIII изгнать всесильного первого министра. Однако когда король поправился, он позабыл о допущенном легкомыслии и призвал Ришелье обратно. Этот день (10 ноября 1630 г.) вошел в историю под именем «Дня одураченных», в результате которого заговорщики были удалены из дворца, а Мария Медичи, после неудачной попытки поднять восстание в крепости Каппель, была выслана за границу. Важным пунктом внешнеполитической программы заговорщиков был полный разрыв Франции с государствами антигабсбургской коалиции (в частности, Швецией, Данией, Англией, Голландией, Россией, протестантскими германскими княжествами) и ее переориентация на габсбургский блок (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии, их союзники: папство и Речь Посполитая). Однако кардинал Ришелье, цинично полагавший, что «различие религиозных верований может создавать раскол на том свете, но не на этом», долгое время проводил политику, направленную не на вовлечение Франции в вековой конфликт, а, скорее, на извлечение монархией максимальных выгод из него.

²² Постоянный налог на землю и недвижимое имущество, взимаемый с представителей третьего сословия. К XVII в. талья являлся важнейшим прямым

обнаружил, что провинция стонет под налоговым гнетом, вызванным многолетней и непрерывной войной, и бурлит от гнева крестьян и ремесленников на сомнительный порядок налогообложения. Талья начислялась на все землевладения недворянского происхождения, даже если в данный момент ими владели дворяне. Во всех остальных случаях дворяне налога не платили²³. Но фактически дворяне, чиновники и состоятельная буржуазия либо вовсе уходили от налога на земельные владения, либо добивались смехотворно низкой оценки налогооблагаемой собственности. В результате основное бремя ложилось на тех, кто меньше всего был способен его нести. Фуке доложил об увиденном в Париж и предложил в наступающем году уменьшить долю провинции в сборе тальи. В Дофине это предложение приветствовали, но в Париже оно вызвало замешательство. Канцлер Пьер Сегюр вынес странную рекомендацию на суд Мазарини и регентши, и Фуке немедленно отозвали. Мазарини тут же открестился от своего агента, утверждая, что и назначение, и отзыв исходили исключительно от королевы [23].

В августе 1644 года Фуке и трое его спутников выехали из Гренобля в Париж. По дороге они остановились в Валансе, чтобы помочь местным властям справиться с беспорядками. Выслушав жалобы и пообещав расследовать нарушения, экипаж намеревался покинуть Валанс, но в пригороде Бург-сюр-ла-Валанс ему преградила путь толпа крестьянок и жен ремесленников. Разъяренные женщины напали на едущую без охраны карету и вытащили из нее пассажиров — Фуке и еще трех чиновников. Двоих сразу увели, — одного из них позже нашли убитым. Тот, что оставался с Фуке, выхватил было шпагу, но Фуке заставил спутника вложить оружие в ножны, чтобы не разъярить нападавших. Затем Фуке спокойно пошел навстречу летящим в него камням и проклятиям и заговорил с толпой. Он говорил без остановки, перекикивая шум: спрашивал о претензиях, обещал выявить

налогом, обеспечивающим до 50% государственного бюджета Франции. Право на сбор этого налога выкупалось откупщиками, что часто приводило к значительным злоупотреблениям с их стороны.

²³ Об этом см. главу 2. — *Прим. пер.*

злоупотребления и наказать виновных. Первые ряды стали прислушиваться, их настроение переменялось. Образовав вокруг Фуке и его товарища защитную цепь, нападавшие увели их в соседний дом.

Вскоре вооруженный дворянский отряд отбил Фуке и его спутника и доставил в резиденцию епископа. Когда из Гренобля подоспели войска, Фуке с их помощью подавил беспорядки, но также и принял меры, чтобы успокоить население. Предполагаемых убийц другого спутника он передал местным властям для расследования [24].

Драматическое происшествие в Валансе дает некоторое представление о важных чертах характера Фуке. Одну из них можно охарактеризовать не просто как смелость и стойкость перед лицом превосходящей силы, но и хладнокровие, способность не терять головы «под огнем». Его красноречие сработало потому, что он смог мгновенно просчитать намерения нападающих. Нет, он не отрицал, что их претензии обоснованны. Скорее, он сочувствовал им и таким образом перенаправил их гнев с себя на систему, частью которой являлся.

Трагический инцидент привел к отзыву Фуке в столицу, однако не повредил его дальнейшей карьере. В 1646 году его снова назначили интендантом и послали в Каталонию: присоединиться к армии под командованием графа д'Аркура, разобраться с острой нехваткой продовольствия и расследовать обвинения в адрес некоторых высокопоставленных подчиненных графа. В 1647 году — новое назначение, на этот раз в Пикардию, где армия сражалась с испанцами, стоящими на равнине. Мазарини хотел, чтобы Гастону Орлеанскому²⁴, номинальному

²⁴ Гастон Жан Батист Французский, герцог Орлеанский (*Gaston Jean Baptiste de France, duc d'Orléans*; 1608—1660) — французский принц крови, младший (третий) сын короля Франции Генриха IV и Марии Медичи. В 1635 г. поднимал против кардинала Ришелье мятеж в Лангедоке, но был прощен. В 1642 г. — один из участников заговора Сен-Мара с целью смещения и убийства Ришелье. Избежал казни, хотя в наказание и был лишен прав регентства в случае смерти короля. После смерти брата исполнял обязанности наместника королевства, командовал войсками во время конфликта с Испанией. В 1550-е гг., в период Фронды, часто переходил с одной стороны на другую. Скончался в Блуа, куда был выслан по распоряжению Мазарини.

Мария Медичи (итал. *Maria de Medici*, фр. *Marie de Médicis*; 1575—1642) — королева Франции, вторая жена Генриха IV Бурбона, мать Людовика XIII.